
ОТ САРДАРАПАТА ДО БАТУМА: АРМЯНСКАЯ ЭПОПЕЯ И ПЕРИОД
ПОЛУРАСПАДА ЧЕТВЕРНОГО СОЮЗА
(Апрель – июль 1918 г.)*

ГАЯНЭ МАХМУРЯН

Ключевые слова: Республика Армения, Сардарapatская, Баш-Апаранская, Караклисская битвы, Кавказский фронт, Армянский национальный совет, Батумский договор, Четверной союз, Брест-Литовский договор, Закавказье.

Бои под Сардарapatом и Караклисом «спасли армянскую страну от окончательного уничтожения»¹, – написал первый премьер-министр Республики Армения О. Качазнуни в меморандуме, изданном 10 ноября 1919 г. в качестве документа № 151 Конгресса США. Он отметил, что в эти решающие дни майского сражения перед национальной властью стоял вопрос о «спасении народа от истребления, установлении элементарной законности, а также закладывались основы независимости Армении»². На то, что армяне находились «в реальной опасности истребления» указывал и известный американский миссионер Э. Ярроу в своем письме, отосланном 3 апреля 1918 г. послу США в Лондоне и госсекретарю Р. Лансингу. «Без самых срочных мер [турецкая] оккупация и резня армян в течение двух месяцев практически несомненны», – предупреждал он своих соотечественников-дипломатов. Между тем, подчеркивал автор письма: «При надлежащем руководстве и финансировании [армяне] имеют огромные воинские возможности»³.

Этот потенциал, огромный опыт, приобретенный многочисленным офицерством в русской армии, его высокую квалификацию и доблесть армянского рядового

* Представлена 01. XI. 2019 г., рецензирована 12. XI. 2019 г., принята к печати 18. XI. 2019 г.

¹ A Memorandum on the recognition of the Government of the Republic of Armenia, Dated October 28, 1919, Submitted by the Special mission of the Republic of Armenia to the United States, Presented by Mr. H. C. Lodge, 66th Congress, 1st Session, Document № 151, November 10, 1919. Wash., GPO, 1919. –Национальный архив Армении (далее – НАА), ф. 200, оп. 1, д. 498, л. 45.

² Там же, л. 51.

³ United States National Archives, Washington D.C., Record Group 59 General Records of the Department of State, class 763.72/document 9295.

состава, проявленную солдатами в национальных частях с 1917 г., подчеркнул и военный эксперт – начальник британской военной миссии при генеральном штабе русской армии генерал-майор Ч. Бартер. Он отметил, что в царской армии воевало 150 тыс. армян, причем 35 тыс. из них сражались на Кавказском фронте Первой мировой войны. Выделяя это обстоятельство, британец посоветовал перевести армянский контингент из Западной Европы на Кавказ и помочь ему в организации обороны края⁴. Временное правительство России одобрило его предложение, однако в октябре 1917 г. оно было свергнуто, после чего уже другой генерал – О. Шор, доложил 6 и 9 декабря того же года из Тифлиса в Лондон, что действия по сплочению народов Закавказья стали невозможными: солдаты дезертируют целыми полками⁵.

События в регионе, действительно, развивались не в пользу армян. Здесь, на Кавказском фронте, ситуация резко обострилась с конца января 1918 г., когда курдские банды блокировали с 27-го числа Ван⁶. Общепринято, что фронтовая операция османской армии началась 5 февраля 1918 г. Она развернулась от Тиреболи до Битлиса, и ее прямым результатом стал захват 7-го числа Келкита⁷. При этом историками особенно подчеркивается нота Вехиба-паши в адрес генерала от инфатерии М. Пржевальского и командующего Кавказской армией И. Одишелидзе от 12 февраля, в которой говорится: из-за насилий оставшихся в одиночестве христиан над мусульманами «я поставлен в необходимость выдвинуть некоторые войсковые части из вверенных мне двух армий. ...Эрзинджанский временный договор сохраняет свою силу, кроме параграфа о демаркационных линиях, который с отходом русских войск сам собою теряет свое значение»⁸.

Историки признают фальшивость турецких объяснений их нападения якобы необходимостью защищать единоверцев от армян. Ведь уже 5 декабря 1917 г. военный министр Энвер-паша направил личное письмо кайзеру Вильгельму II,

⁴ Great Britain, Cabinet Office Archives, Public Record Office, Lnd., Class 24: Cabinet Memoranda/39, G. T. 2347; A. Arslanian. The British Decision to Intervene in Transcaucasia During the World War I. – “The Armenian Review” (Boston), 1974, № 2, pp. 148, 156.

⁵ G. Korganoff. La participation des Arméniens à la Guerre Mondiale sur le Front du Caucase (1914–1918). Paris, 1927, p. 27; A. Arslanian. Указ. раб., с. 147, 155.

⁶ См. телеграмму председателю Армянского военного совета, помощнику генерального комиссара А. Завряну, а также редакциям тифлисских газет «Оризон» и «Мшак» от 27. 01. 1918.– НАА, ф. 1267, оп. 2, д. 100, л. 52. Подробнее: Հայոց Գաղութնաբանական հարցի մասին, 2015, էջ 616:

⁷ См.: Y. Murgul. Baku Expedition of 1917–1918: A Study of the Ottoman Policy Towards the Caucasus, A Master Thesis, Department of History, Bilkent University. Ankara, 2007, pp. 31–32.

⁸ Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919, с. 49.

потребовав от него поддержки, если турки потребуют подчинить Закавказье своему управлению. 22 декабря османский министр иностранных дел Ахмед Несими-бей телеграфировал министру юстиции Халилу, сообщив ему о новой стратегии. А когда 23 февраля 1918 г. в османском парламенте прозвучало предложение перенести центр Закавказья из Тифлиса в Баку, его встретили бурными аплодисментами⁹. Так что Энвер и великий визирь Талаат «запланировали военную операцию на Баку еще до заключения Брест-Литовского мира [3 марта 1918 г.]» а тезис о безопасности мусульман был «частью османской политики, в основе которой лежал курс на Восток»¹⁰.

Для нас же важно, что в сложившейся военно-революционной и внешнеполитической ситуации армянский народ должен был в одиночку противостоять врагу, а все его надежды на единство края оказались несостоятельными. При полном отсутствии доверия и соратников, немедленное утверждение его политической независимости было единственным верным решением, несмотря на все опасения Армянского национального совета (далее – АНС). Параллельно с бурными спорами в этом органе, 21 апреля 1918 г. турецкая армия начала устанавливать свой контроль над территориями, уступленными ей по Брест-Литовскому договору; а через два дня Закавказский сейм неожиданно приказал Армянскому отдельному армейскому корпусу немедленно прекратить бои.

Этот приказ «подействовал на солдат убийственно деморализующе»¹¹, – читаем мы в дневнике, составленном в штабе Армянского корпуса. В рядовом составе утвердились «общее стремление в тыл и общее мнение солдат, что их нарочно отдают на жертву врагу»¹². Вследствие таких настроений, доверие все еще остававшейся в армии «солдатской массы к командному составу и высшей власти [было] подорвано окончательно»¹³. Вслед за этим сообщается, что самовольный, несогласованный с противником пораженческий приказ председателя краевого правительства А. Чхенкели «произвел самое отрицательное впечатление на все войска»¹⁴. 24 апреля командир Армянского корпуса генерал Т. Назарбекян доложил в Тифлис Чхенкели, что рядовой состав безвозвратно потерял боевой настрой и не верит в

⁹ О телеграмме Энвера см.: U. T r u m p e n e r. Germany and the Ottoman Empire, 1914–1918. NY, 1968, pp. 168–169; а также: J. Wheeler-Bennett. Brest-Litovsk: The Forgotten Peace March 1918. NY, 1971, pp. 119–120; Y. M u r g u l. Указ. раб., с. 20–21, 23, 28.

¹⁰ Y. M u r g u l. Указ. раб., с. 21, 23.

¹¹ См.: Краткое описание действий Армянского отдельного корпуса с 1 декабря 1917 по 1 августа 1918 г.– НАА, ф. 1267, оп. 2, д. 97, л. 9; S. A f a n a s y a n. La victoire de Sardarabad, Arménie (mai 1918). Paris, 1985, pp. 32–33.

¹² НАА, ф. 1267, оп. 2, д. 97, л. 9.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

возможность успеха. Его дополнил комиссар гарнизона Карсской крепости подполковник М. Арзумян, известивший о начавшемся «беспорядочном отходе войск»¹⁵.

Отметим также, что враг не довольствовался огромными приобретениями, записанными в Брестском договоре, он ставил себе целью захватить все три национальных центра в крае: Ереван, Тифлис и Баку. Как объявил 13 мая 1918 г. в ходе Батумской конференции армянским переговорщикам глава османской делегации Халил-бей Ментеше, он запланировал повести треть своего корпуса в Тавриз через Тифлис и требовал для этого согласия заседавшего там закавказского правительства¹⁶. Через два дня турецкая армия нарушила Брест-Литовский договор и захватила Александрополь, а 17 мая тот же Халил открыто заявил о выдвинутой им цели захватить Баку. Спустя несколько дней – 20 мая, штаб Армянского корпуса тоже получил «сведения, что турки намерены идти дальше до самого Тифлиса»¹⁷. Именно для того, чтобы остановить наступление на этом направлении, командир Армянского корпуса сформировал Лорийский отряд и отправил соответствующее донесение председателю АНС А. Агароняну¹⁸. На заседаниях, созванных 22 и 29 мая 1918 г., АНС обсудил вопросы организации обороны Тифлиса¹⁹.

Отметим, что турецкая сторона, особенно министр юстиции Халил-бей и командующий ее армией на Кавказском фронте Вехиб-паша не скрывали своего намерения игнорировать уже подписанные и юридически состоявшиеся документы. Как было доложено на заседании АНС 28 мая 1918 г., 26-го числа Вехиб-паша прямо заявил армянским членам делегации Закавказской федерации, что «мы продолжим продвигаться на Тифлис, Ереван»²⁰. Командующие лица противника обосновывали свое решение только военной целесообразностью, к которой иногда добавляли свое намерение взять под опеку всех мусульман. Они утверждали, что оказались «во властной необходимости отдать без дальнейшего промедления приказ о продвижении войск, требуемом настоящим положением. Совместные усилия, которые мы проявили в течение двух дней, ... не достигли, к сожалению для нас, возможности использовать дружественным образом железнодорожную линию Александрополь – Джульфа. Между тем, [турки] не могут терять ни одной минуты,

¹⁵ Там же, л. 10.

¹⁶ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 111 об. и л. 112–113.

¹⁷ НАА, ф. 1267, оп. 2, д. 97, л. 18.

¹⁸ См. донесение Т. Назарбеяна А. Агароняну от 15. 05. 1918 г. – НАА, ф. 200, оп. 1, д. 21, л. 21.

¹⁹ НАА, ф. 222, оп. 1, д. 141, л. 219 об. – 220, 238 об.

²⁰ Там же, л. 236. Подробнее: Փ. Մախումյանի և Հայաստանի Հանրապետության անկախությունը Հայոց Ազգային խորհրդի նիստերի արձանագրություններում. – ՊԲՀ, 2014, № 1, էջ 224:

чтобы обеспечить эту возможность»²¹.

Таким образом, дальнейшие захватнические планы противника и главные направления его последующих действий после вторжения в Александрополь были ясны. И предпринятые после потери этого важного города и железнодорожного узла сражения под Сардарапатом (21–29 мая 1918 г.), Баш-Апараном (23–29 мая) и Караклисом (25–28 мая) были элементами общей, составлявшей единое целое войсковой операции. Они стали комплексным ответом армянского народа на общую и далеко нацеленную турецкую программу. Можно с уверенностью утверждать, что Сардарapat спас от нависшей и очень грозной опасности не только Ереван, но и Тифлис вместе с нашими, проживавшими там соотечественниками, их культурными и политическими центрами, включая новый общенациональный орган власти – АНС. Кроме того, Сардарapat стал битвой, которую спланировали и возглавили офицеры с высшим военным образованием Мовсес Силикян, Александр Векилян, Даниел-бек Пирумян, и которую дал под командой профессионалов добровольно сражавшийся народ.

Одновременно необходимо отметить, что после потери Александрополя вооруженные силы армян продолжали разваливаться. Генерал М. Силикян докладывал командиру Армянского армейского корпуса о трагическом положении Ереванского отряда – управлять войсками далее становилось невозможно. Эти данные его адресат Т. Назарбекян сообщил главнокомандующему русской армии на Кавказе Е. Лебединскому и в АНС. Причем М. Силикян этим не ограничился и добавил, что «обстановка требовала немедленного заключения окончательного мира»²². С ним соглашался командир 1-й дивизии, полковник Атабек Бей-Мамиконян. В его соединении оставалось 800 бойцов, а в ротах насчитывалось всего по 10–15 человек.

Вот в таком состоянии наши вооруженные силы встречали 21 мая 1918 г. – первый

²¹ См. ноту османской делегации, опубликованную 14. 05. 1918 на Батумской конференции: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии, с. 269–270 и опровергающий ее протест закавказской делегации (там же, с. 271), а также ультиматум, выдвинутый Турцией 26. 05. 1918 (там же, с. 309). В этом же ряду стоит заявление члена Центрального комитета партии младотурок и руководителя Особой организации, созданной для осуществления геноцида армян и подчиненной имперскому военному министерству, Бехаэт-дина Шакира от 25 июля 1918 г., что «войска пошли дальше Брест-Литовского договора в силу своего воинственного настроения». – НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 119 об. В сентябре того же года Б. Шакир стал начальником бакинской полиции.

²² НАА, ф. 1267, оп. 2, д. 97, л. 18; а также протокол вечернего заседания АНС от 15. 05. 1918. – НАА, ф. 222, оп. 1, д. 141, л. 210 и заседания от 19 мая (там же, л. 213). Отметим, генерал-майор Е. Лебединский занимал свою должность до 5 мая. После этой даты Т. Назарбекян обращался к главному квартирмейстеру фронта генералу Г. Квинитадзе.

день Сардарпатской битвы²³. В этот роковой момент 6–7 тысяч армянских бойцов должны были противостоять 25–30 тысячному врагу. При таком соотношении сил они понимали, что «даже если они сдадутся, то это лишь отсрочило бы массовую бойню или фактическое уничтожение всего [армянского] народа»²⁴. До победы Антанты (Англия, Франция, США, Италия, Япония) было еще очень далеко, и успех этого блока вызывал большие сомнения у сидевших в АНС политических деятелей. Положение, складывавшееся в ближайших регионах, выглядело безнадежным. Обстановка была революционной и требовала чрезвычайных мер. Между тем, по оценке американских историков, «новосозданное правительство [РА] продолжало свои дипломатические эксперименты, а военное командование настаивало на своей иллюзии руководства регулярной армией, армией – которую якобы следовало передвигать на поле боя по классическим законам регулярной войны»²⁵.

Не соглашаясь с подобной трактовкой, подчеркнем, что Сардарпат послужил примером очень удачного и плодотворного сплава профессионализма, зрелого военного мышления с народными методами войны. Возможно, только такой сплав, мобилизация и единение всех общественных сил, включая большую организационную работу председателя Особого комитета АНС А. Манукяна в тылу, и могут обеспечить победу в условиях исторических кризисов. Выходя на бой за свое существование, армянский народ – крестьянин, ремесленник, рабочий, интеллигент, военнослужащий и духовенство – все вместе показали в решающих майских сражениях высокую организованность, способность точно выполнять приказы, к чему прибавились множество самоотверженных и героических деяний.

Первые сообщения о самой битве поступили в штаб корпуса в 5 часов вечера, а на следующий день в штабном дневнике сделали запись о Караклисском сражении. 23 мая ее пополнили данные, касающиеся действий у Баш-Апарана²⁶, и формулировка М. Силикяна о «своем наступлении на Сардарпат, пока довольно успешном»²⁷.

²³ О начале битвы см. телеграмму начальника штаба Армянского корпуса Е. Вышинского в АНС от 22. 05. 1918. – НАА, ф. 200, оп. 1, д. 21, л. 76. О ходе битвы см.: там же, л. 85, 78; а также: Հ. Ավետիսյան. Հայկական հարցը 1918 թվականին, Երևան, 1997, էջ 220–228, Մարտիրոսյան, Բաշ-Ապարան, Ղարաբիլիս: 1918 թ. մայիսյան հերոսամարտերը, Երևան, 1998, էջ 10–14:

²⁴ W. Allen, P. Muratoff. Caucasian Battlefields, A History of the Turco-Caucasian Borders 1828–1921. Cambridge, 1953, pp. 464, 469, 475; см. также: R. Novannisian. Armenia on the Road to Independence, 1918. Berkeley & Los Angeles, 1967, pp. 176, 192–193.

²⁵ W. Allen, P. Muratoff. Указ. раб., с. 471.

²⁶ Описание Баш-Апаранского сражения см. в: Մարտիրոսյան, Բաշ-Ապարան, Ղարաբիլիս: 1918 թ. մայիսյան հերոսամարտերը, էջ 39, 42–43:

²⁷ НАА, ф. 1267, оп. 2, д. 97, л. 20; а также: Մարտիրոսյան, Բաշ-Ապարան, Ղարաբիլիս: 1918 թ. մայիսյան հերոսամարտերը, էջ 33, 37–38:

Относительно 24 мая 1918 г. читаем, «о подъеме духа солдат в связи с успехом: дезертиры массами возвращаются с оружием и патронами, солдаты стремятся вперед»²⁸. И при обороне Караклиса армянская сторона вела бои с выдающимся упорством²⁹. 25 мая речь уже шла о победе у Сардарапата и о серьезных успехах, достигнутых к северу от Баш-Апарана.

27-го числа штаб зафиксировал турецкий поход на Караклис и вражеское отступление от станции Аракс. Армяне перешли в наступление по всему фронту, и Т. Назарбекян доложил АНС, что «временно дела улучшились, но мир надо заключать немедленно»³⁰. 29 мая примечателен «сильным огневым боем», который дал Баш-Апаранский отряд; благодаря ему враг был отброшен и бежал, а на Сардарапатском фланге удалось занять станцию Алагяз.

Обращаясь к прямой и неразрывной связи между этими сражениями и формированием независимой Армении, важно учесть: Азербайджан, который по состоянию на 27 мая 1918 г. даже не выработал своего названия, без всяких сомнений провозгласил новый статус «Восточного и южного Закавказья»³¹. Для кавказских татар, при отсутствии линии соприкосновения с Турецкой империей, независимость являлась наилучшим способом сотрудничества с ней. Поэтому у нашего народа не было выбора: суверенное государство представляло собой самую точную организационную форму нашего фактического одиночества.

Правда, за победами вновь следовала «ловля убегающих в тыл дезертиров»³², после чего пришла горестная весть о захвате турками Караклиса и Варданлу. Наконец, 1 июня противник «предложил командиру корпуса перемирие. Генерал Т. Назарбекян ответил согласием»³³. Ему трудно было вынести иное решение, потому что,

²⁸ НАА, ф. 1267, оп. 2, д. 97, л. 20.

²⁹ О боях у Караклиса и длившейся неделю резне 7000 душ в этом городе, селениях Гшлаг, Хаджигара, Дарбаз, Бзовдал, Сармусахли, Егабли, Варданли, начиная с 28 мая, см. протокол заседания АНС от 23. 10. 1918. – НАА, ф. 198, оп. 1, д. 16, л. 1; ф. 200, оп. 1, д. 25, л. 21–22; S. A f a n a s y a n. Указ. раб., с. 65–67; Հ. Ա շ Է տ ի ս ի ն. Указ. раб., с. 229–233; *Մարդարացիական, Բաշ-Ապարանի, Ղարաբաղի 1918 թ. մայիսյան հերոսամարտերը, էջ 83, 102–103, Մ. Ղազարեան. Ղարաբաղի հերոսամարտը (ականատեսի հիշողութիւնները), Երևան, 2009, էջ 18, 21, 24:*

³⁰ НАА, ф. 1267, оп. 2, д. 97, л. 21–22.

³¹ M. R a s s o u l Z a d é. L'Azerbaïdjan en lutte pour l'indépendance. Paris, 1930, p. 18; R. H o v a n n i s i a n. Указ. раб., с.189; S. A f a n a s y a n. L'Arménie, l'Azerbaïdjan et la Georgie, De l'indépendance à l'instauration du pouvoir soviétique (1917–1923). Paris, 1981, p. 57; Գ. Մ ի ս Է տ ի ս ի ն. Указ. раб., с. 216.

³² НАА, ф. 1267, оп. 2, д. 97, л. 22; протокол заседания АНС от 26. 05. 1918. – НАА, ф. 222, оп. 1, д. 141, л. 229–229 об.

³³ НАА, ф. 1267, оп. 2, д. 97, л. 23.

например, полковник Даниел-бек Пирумян с горечью докладывал, что находившуюся под его командованием 1-ю стрелковую дивизию можно было считать расформированной, а вместо нее требовалось «сформировать хотя бы один боеспособный полк»³⁴. Чуть ранее, вернувшаяся в Батум делегация РА получила условия для заключения мира.

Как известно, 4 июня 1918 г. делегация РА заключила в Батуме первый международный договор. Обратим внимание: этот документ не был результатом обычной дипломатии – то есть совместной выработки общих интересов. Для турецкой стороны дипломатия всегда служила продолжением войны – только другими средствами. Войны, в которой переговоры усиливали еще более интенсивными боями, во время которых применяли ультиматумы, а 1 июня был отдан приказ о наступлении на Тифлис³⁵. В частности, Вехиб-паша, не скрывал своего пренебрежения к Брест-Литовскому договору. Он откровенно заявлял о его готовности захватить Баку и Тифлис, и умолчав о победных сражениях армян у Сардарапата и Баш-Апарана, похвалил только неудачные для них караглисские бои³⁶.

Возражая против фактической аннуляции Брест-Литовского договора Османской империей, ее главный партнер по Четверному союзу (Германия, Австро-Венгрия, Турция, Болгария) Германия не только взяла под свое покровительство и организовала независимость Грузии, но и 18–19 июня стала воевать против турок. Германские подразделения достигли станции Колагеран и разместили там «бронированные поезда с германскими флагами»³⁷. Их офицеры прибыли в Дсег, а ряд армян «желали поступить добровольцами» в армию этой страны³⁸. Указанные нами действия свидетельствовали о развале турецко-германского союза, что произошло в июне-июле месяцах, как это признается историками. Например, исследователи из США подчеркивают требование Вехиба использовать железную дорогу Тифлис – Баку, факт отдачи им приказа о наступлении на первый город, а дату вызванного этим намерением военного столкновения относят к 10 июня³⁹.

«Турки за линию, установленную мирным договором, еще не отошли», – выражали свое недовольство в штабе Армянского корпуса к 28 июня 1918 г. Через три дня там отметили скопление 5 эшелонов грузино-германских войск у Санаина. Между тем,

³⁴ Там же.

³⁵ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 115.

³⁶ Приведем формулировку Вехиба от 26. 05. 1918: «Армянские солдаты как достойные противники оказывают блестящее сопротивление. Но сколь бы ни были доблестны ваши войска, они не смогут нас победить, потому что у вас нет государственного аппарата». – НАА, ф. 222, оп. 1, д. 141, л. 236; ф. 200, оп. 1, д. 8, л. 115.

³⁷ НАА, ф. 1267, оп. 2, д. 97, л. 26.

³⁸ Там же.

³⁹ W. Allen, P. Muratoff. Указ. раб., с. 477–478.

командир 1-го турецкого корпуса К. Карабекир снова объявлял, что арташатцы «нападают на мусульман»⁴⁰, и в силу этого грозился начать новое наступление. Наконец, в условиях нератифицированного в течение месяца Батумского договора, 7 июля «из Тифлиса обер-квартирмейстер по прямому проводу предупреждал быть готовыми к внезапному наступлению турок. Турки опять предъявляли разные требования»⁴¹. И действительно, утром 8 июля, в 7,5 км от Вагаршапата их дивизия предприняла широкое наступление, а 10 июля турки объявили, что «они, несмотря на мир, будут брать Эривань. Ввиду такого поведения турок [армянские] войска [были] приведены в боевую готовность. Командир корпуса [Т. Назарбекян] настаивал на немедленном приезде членов правительства для устранения всех недоразумений с турками»⁴².

Аналогичное предупреждение А. Агароняну сделал посол Германии в Константинополе И. фон Бернсторф. По его словам, переданным телеграммой в Ереван, в АНС, «никто не мог нам гарантировать, что турки, под предлогом подавления армянских банд, не завоюют Ереван», и чтобы подтвердить весомость своих опасений, он привел телеграмму османского военного министра Энвера-паши в Берлин от 17 июля, направленную в германский генштаб⁴³. Тем временем в Армении боевые действия, резня и преследование беженцев продолжились до 12 июля. И в качестве компенсации за их прекращение, вражеское командование потребовало распустить 2-й армянский полк в Баку. Кризис получил частичное решение только после 19 июля, когда правительство РА наконец-то прибыло в Ереван, где его торжественно встречали население и войска. К 31 июля 1918 г. до столицы добрались также начальник германской военной миссии на Кавказе генерал Фридрих Кресс фон Крессенштайн и дипломатический представитель Австро-Венгрии в крае барон Г. фон Франкенштайн. Оба утверждали в Армении западноевропейские интересы и в условиях набиравшего силу турецкого похода на Баку служили ненадежной, но все же определенной помехой для вторжения османской армии хотя бы в столицу РА.

Одновременно, с одобрения находившегося в Батуме Энвера и по приглашению Халила-бея, 14 июня А. Агаронян, А. Хатисян, М. Пападжанян и генерал Г. Корганян выехали из Тифлиса в Константинополь, чтобы там не подтвердить, как этого хотели приглашающие, а доказать недействительность Батумского договора. В ходе константинопольских переговоров, начавшихся 19 июня 1918 г., великий визирь Талаат-паша (на его аудиенции от 22 июня, затем встрече с А. Агароняном и А. Хатисяном 15 июля), военный министр Энвер (на его встречах от 22 июня, в начале июля и его разговор со всей делегацией от 20 августа), члены ЦК младотурок Назым и Бехаэтдин

⁴⁰ НАА, ф. 1267, оп. 2, д. 97, л. 27.

⁴¹ Там же, л. 28.

⁴² Там же, л. 29.

⁴³ НАА, ф. 200, оп. 1, д. 28, л. 6.

Шакир (при двухчасовом обсуждении с делегацией РА 25 июля) не скрывали от армянских делегатов, что они рассматривали их новосозданную республику как будущую автономию в составе Османской империи⁴⁴. «Я хорошо понимаю, что Армения сделана наполовину, что еще полгода осталось»⁴⁵, – сообщил в ходе третьей встречи военный министр.

В качестве ответной реакции, австрийский военный атташе, лейтенант-фельдмаршал Й. Памянковский поведал А. Хатисяну в ходе данного им 11 августа приема, что его страна против турецкой экспансии и готова отправить в Армению 2 батальона. Однако для противодействия их собственным союзникам – туркам, нужно будет не только проехать по контролируемой теми железной дороге, но и совершенно точно потребуются стрелять, что очень нежелательно внутри одного военного блока⁴⁶. Примечательна и оценка бывшего патриарха Константинопольского Магакиа Орманяна, с которым делегация РА увиделась между 23 июня и 3 июля 1918 г. Тот отмечал, что «избиения начались не от добровольческого движения», а в силу самостоятельно разработанной внутренней политики империи, действовавшей на упреждение по отношению к опасности, которой не было, но которую прогнозировали как возможную в будущем. То есть, империя истребляла один свой народ за другим, чтобы те не выступили когда-нибудь позднее против ее интересов. Кроме этого, бывший патриарх совсем не верил в победу Германии⁴⁷ – т. е. Четверного союза. Правильное определение победителя было очень важным в политике для выстраивания верной стратегии, в том числе и на константинопольских переговорах. Однако в Закавказье представители проигравшей стороны – турки – контролировали всю ситуацию, и армянам нужно было просто физически выжить, не быть уничтоженными еще целых четыре месяца, которые оставались до победы Антанты.

Поэтому, в самом конце августа 1918 г. А. Хатисян сделал правильную обобщающую запись в дипломатическом дневнике делегации РА: «Нам грозит полное поглощение. ...[И] нам необходимо выяснить, какие шаги мы должны сделать, чтобы предупредить наше поглощение»⁴⁸. Таким образом, победа Антанты, стойкость армян и поражение Четверного союза были единственной гарантией дальнейшего существования нашего народа и его государства.

Обобщим: три важнейших сражения в мае 1918 г. и последующие военно-дипломатические процессы показывают, что турецкая политика отнюдь не преследовала цель создания независимой Армении. Наоборот: независимость была

⁴⁴ Там же, д. 8, л. 117 об., 119 об., 122 об.

⁴⁵ Там же, л. 122 об.

⁴⁶ Там же, л. 121 об.

⁴⁷ Там же, л. 117 об.

⁴⁸ Там же, л. 124 об.

исторической необходимостью, вызванной выходом из Закавказской федерации двух других ее членов, Грузии и Азербайджана, как и результатом битв огромной исторической значимости под Сардарapatом, Баш-Апараном и Караглисом.

Гаянэ Махмуриян – д. и. н., ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории НАН РА. Научные интересы: Армянский вопрос, Геноцид армян, политика Великих держав по отношению к Республике Армения 1918–1920 гг., Карабахское движение 1988–1994 гг., проблемы реформ в современной Армении. Автор 6 монографий, сборника документов, около 60 статей. ggmakhm@hotmail.com

REFERENCES

- Afanasyan S. L'Arménie, l'Azerbaïdjan et la Georgie, De l'indépendance à l'instauration du pouvoir soviétique (1917–1923). Paris, 1981.
- Afanasyan S. La victoire de Sardarabad, Arménie (mai 1918). Paris, 1985.
- Allen W., Muratoff P. Caucasian Battlefields, A History of the Turco-Caucasian Borders 1828–1921. Cambridge, 1953.
- Arslanian A. The British Decision to Intervene in Transcaucasia During the World War I. – “The Armenian Review” (Boston), 1974, № 2.
- Avetisyan H. Haykakan hartse 1918 tvakanin, Yerevan, 1997 (In Armenian).
- Dokumenty i materialy po vneshney politike Zakavkaz'ya i Gruzii. Tiflis, 1919 (In Russian).
- Ghazaryan M. Gharakilisayi herosamarte (akanatesi hishoghutyunnerits), Yerevan, 2009 (In Armenian).
- Great Britain, Cabinet Office Archives, Public Record Office, Lnd., Class 24/39, G.T. 2347.
- Hayots patmutyun, h. 3, g. II, Yerevan, 2015 (In Armenian).
- Hovannisian R. Armenia on the Road to Independence, 1918. Berkeley & Los Angeles, 1967.
- Korganoff G. La participation des Arméniens à la Guerre Mondiale sur le Front du Caucase (1914–1918). Paris, 1927.
- Makhmourian G. Hayastani Hanrapetutyun ankakhutyune Hayots azgayin khorhrdi nisteri ardzanagrutyunnerum.– PBH, 2014, № 1 (In Armenian).
- Memorandum on the recognition of the Government of the Republic of Armenia, Dated October 28, 1919, Submitted by the Special mission of the Republic of Armenia to the United States, Presented by Mr. H. C. Lodge, 66th Congress, 1st Session, Document № 151, November 10, 1919. Wash., GPO, 1919.
- Murgul Y. Baku Expedition of 1917–1918: A Study of the Ottoman Policy Towards the Caucasus, A Master Thesis, Department of History, Bilkent University. Ankara, 2007.
- Natsional'nyi arkhiv Armenii, f. 198, op. 1, d. 16; f. 200, op. 1, d. 8, 21, 25, 28, 498; f. 222, op. 1, d. 141; f. 1267, op. 2, d. 97.
- Rassoul Zadé M. L'Azerbaïdjan en lutte pour l'indépendance. Paris, 1930.
- Sardarapat, Bash-Aparan, Gharakilisa. 1918 t. mayisyan herosamartere, Yerevan, 1998 (In Armenian).
- Trumpener U. Germany and the Ottoman Empire, 1914–1918. NY, 1968.
- United States National Archives, Washington D.C., Record Group 59, class 763.72/document 9295.

Wheeler-Bennett J. Brest-Litovsk: The Forgotten Peace March 1918. NY, 1971.

ՍԱՐԴԱՐԱՊԱՏԻՑ ԲԱԹՈՒՄ. ՀԱՅՈՑ ՀԵՐՈՍԱՊԱՏՈՒՄՆ ՈՒ
ՔԱՌՅԱԿ ԴԱՇԻՆՔԻ ԿԻՍԱՓԼՈՒԶՄԱՆ ՇՐՋԱՆԸ
(1918 թ. ապրիլ – հուլիս)

ԳԱՅԱՆԵ ՄԱԽՄՈՒՐՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո ս մ

Բանալի բառեր՝ Հայաստանի Հանրապետություն, Սարդարապատի, Բաշ-Ապարանի, Ղարաքիլիսայի ճակատամարտեր, Կովկասյան ճակատ, Հայոց ազգային խորհուրդ, Բաթումի պայմանագիր, Քառյակ դաշինք, Բրեստ-Լիտովսկի պայմանագիր, Անդրկովկաս:

Օգտվելով 1917 թ. ռուսական հեղափոխություններով ստեղծված իրավիճակից՝ 1918 թ. փետրվարի 5-ին թուրքական բանակը խախտեց Երզնկայի զինադադարը և անցավ հարձակման՝ նպատակ ունենալով վերագրավել Արևմտյան Հայաստանը, իսկ այնուհետև՝ Երևանը, Թիֆլիսն ու Բաքուն: Առանց լուրջ դիմադրության հանդիպելու թուրքերը ներխուժեցին Արևելյան Հայաստան: Հայ ժողովուրդը և նորակազմ բանակը մայիսի 21–29-ին Սարդարապատի, մայիսի 23–29-ին Բաշ-Ապարանի և մայիսի 25–28-ին Ղարաքիլիսայի հերոսամարտերում կասեցրին թուրքերի առաջխաղացումն ու ֆիզիկական բնաջնջումից փրկեցին արևելահայությանը՝ ծնունդ տալով անկախ պետականությանը: Հայկական եռամարտի արդյունքում հունիսի 4-ին ստորագրվեց Բաթումի պայմանագիրը, որով Թուրքիան, հսկայական տարածքներ ստանալու հետ միասին, առաջինը ճանաչեց Հայաստանի Հանրապետության անկախությունը: Այնուհանդերձ երիտթուրքերի պարագլուխները չէին թաքցնում Հայաստանը Օսմանյան կայսրության ինքնավարություն դարձնելու իրենց ցանկությունը: Քառյակ դաշինքի պարտությունն աշխարհամարտում ու հայ ժողովրդի տոկունությունը միայն կարողացան ի չիք դարձնել օսմանյան ծրագիրը:

Գայանե Մախմուրյան – պ. գ. դ., ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտի նորագույն պատմության բաժնի առաջատար գիտաշխատող: Գիտական հետաքրքրությունները՝ Հայկական հարց, Հայոց ցեղասպանություն, Մեծ տերությունների քաղաքականությունը Հայաստանի Հանրապետության նկատմամբ 1918–1920 թթ., 1988–1994 թթ. Ղարաբաղյան շարժում, բարեփոխումների խնդիրներն արդի Հայաստանում: Հեղինակ է 6 գրքի, փաստաթղթերի ժողովածուի և շուրջ 60 հոդվածի: ggmakhm@hotmail.com

FROM SARDARAPAT TO BATUM: AN ARMENIAN EPIC AND
PERIOD OF THE HALF-VALUE FOR THE QUADRUPLE
BLOC OF CENTRAL POWERS
(April – July 1918)

GAYANE MAKHMOURIAN

Summary

Key words: Republic of Armenia, battles of Sardarapat, Bash Aparan, Karakilisa, Caucasus Front, Armenian National Council, Treaty of Batum, Central Powers, Treaty of Brest-Litovsk, Transcaucasia.

The Ottomans profited of the situation, created by the Russian Revolutions of 1917; and on February 5, 1918, their Army violated the Truce of Erzinka (Erzincan) and commenced an advance in force, which was aimed at regaining Western Armenia and later on at seizure of Yerevan, Tiflis and Baku. Turks invaded Western Armenia without any serious resistance. The Armenian nation and its newly-raised Army halted the Turkish invasion by its heroic battles at Sardarapat on May 21–29, 1918, at Bash Aparan on May 23–29, and at Karakilisa on May 25–28. These fights saved the very physical existence of the Eastern Armenians and granted them with the independent State. As an outcome of this valiant triple battle, the Treaty of Batum was signed on June 4, 1918. The result of the agreement was the Turkish annexation of enormous territories; however, it was the first country to recognize the independence of the Republic of Armenia. At the same time, the ring-leaders of the Young Turks did not conceal their desire to transform Armenia into an Ottoman autonomy. It was nothing but defeat of the Central Powers in the World War, combined with stubborn defense of the Armenian nation, that made this Ottoman program null and void.

Gayane Makhmourian – Doctor of Sciences in History, Leading Scientist at the Department of Contemporary History, Institute of History of the NAS RA. Scientific interests: the Armenian Question, the Armenian Genocide, politics of the Great Powers in regard to the Republic of Armenia in 1918–1920, the Karabagh Movement in 1988–1994, problems of reforms in contemporary Armenia. Author of 6 monographs, a compilation of documents and around 60 articles. ggmakhm@hotmail.com